КОПИЯ

ВОСЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

№

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Кемерово 11 января 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего

судей

с участием прокурора пятого отдела (апелляционно-кассационного) (с дислокацией в г. Кемерово) апелляционно-кассационного управления Главного гражданско-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № ( ) по иску к Министерству финансов Российской Федерации, Управлению Федерального казначейства по Алтайскому краю, Министерству внутренних дел Российской Федерации, межмуниципальному отделу Министерства внутренних дел Российской Федерации «Рубцовский», Федеральному казенному учреждению здравоохранения «Медико-санитарная часть № 22 Федеральной службы исполнения наказаний России» о взыскании материального ущерба, компенсации морального вреда,

по кассационной жалобе на решение Рубцовского городского суда Алтайского края от 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 2023 г.

Заслушав доклад судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции , пояснения истца , поддержавшего доводы кассационной жалобы, участвовавшего в судебном заседании с использованием системы видеоконференц-связи, заключение прокурора пятого отдела (апелляционно-кассационного) (с дислокацией в г. Кемерово) апелляционно-кассационного управления Главного гражданско-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации об отсутствии оснований для удовлетворения кассационной жалобы,

судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

УПРАВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА ПО АЛТАЙСКОМУ КРАЮ ПОЛУЧЕНО

ВХОДЯЩИЙ №

установила:

(далее – , истец) обратилась в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации, Управлению Федерального казначейства по Алтайскому краю, Министерству внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), межмуниципальному отделу Министерства внутренних дел Российской Федерации «Рубцовский» (далее – МО МВД России «Рубцовский») о взыскании материального ущерба, компенсации морального вреда.

В обоснование своих требований указывал на то, что в период следственных действий по уголовному делу содержался под стражей.

В декабре 2020 г. обратился с ходатайством к старшему следователю МО МВД России «Рубцовский», в производстве которого находилось уголовное дело, о направлении его на медико-социальную экспертизу с целью выявления возможных заболеваний. Руководителем СО МО МВД России «Рубцовский» в удовлетворении ходатайства было отказано, о чём было вынесено соответствующее постановление, которое не обжаловал.

В последующем, на основании обращения в Бюро МСЭ-11 г. Барнаула по направлению МСЧ-10 ФКУЗ «МСЧ-22 ФСИН России» на медико-социальную экспертизу, был направлен на медико-социальную экспертизу, в результате которой установлены стойкие выраженные нарушения функций организма истца, ограничивающие жизнедеятельность (способность к самообслуживанию - 1 степени, способность к трудовой деятельности - 2 степени), послужившие основанием для установления с 23 апреля 2021 г. инвалидности 2 группы и назначения ежемесячной денежной выплаты в размере руб.

считает отказ должностного лица следственного органа в назначении медико-социальной экспертизы незаконным, поскольку таковой привёл к невозможности своевременного получения социальной выплаты, приобретения лекарственных препаратов, что привело к ухудшению состояния здоровья. Так, в период нахождения под стражей в ИВС г. Рубцовска неоднократно (с января 2021 г. по февраль 20221 г.) обращался за медицинской помощью, доставлялся в КГБУЗ «Городская больница № 1 г. Рубцовска», где оказывалось лечение и были выданы назначения о необходимости приёма лекарственных препаратов, которые он не имел возможности приобрести по причине отсутствия денежных средств, и которые также отсутствовали в аптеке ИВС г. Рубцовска. В результате неполучения надлежащего лечения у него развились остеохондроз, варикоз и простатит, что подтверждается историей его болезни.

В результате незаконных действий сотрудников СО МВД России «Рубцовский» причинён материальный вред в виде неполученной пенсии по инвалидности за пять месяцев с декабря 2020 г. по 23 апреля 2021 г. в общей сумме руб., а также моральный вред в виде нравственных страданий, вызванных физическими болями и неосведомленностью о том, какие у него имеются заболевания.

Определением судьи Рубцовского городского суда Алтайского края от 2021 г. к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, привлечено Главное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Алтайскому краю (далее – ГУ МВД России по Адтайскому краю).

Определением Рубцовского городского суда Алтайского края от 2021 г. к участию в деле в качестве соответчика привлечено Федеральное казенное учреждение «Медико-санитарная часть № 24 Федеральной службы исполнения наказаний» (далее – ФКУЗ МСЧ-22 ФСИН России).

Определением судьи Рубцовского городского суда Алтайского края от 2021 г. к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, привлечен начальник СО МО МВД России «Рубцовский» (далее - начальник СО МО МВД России «Рубцовский»).

Решением Рубцовского городского суда Алтайского края от 2021 г. исковые требования оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 2022 г. решение Рубцовского городского суда Алтайского края от 2021 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от января 2023 г. решение Рубцовского городского суда Алтайского края от 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 2022 г. отменены, дело направлено дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Рубцовский городской суд Алтайского края.

Определением Рубцовского городского суда Алтайского края от июля 2021 г. к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, привлечен следователь СО МО МВД России «Рубцовский»

Решением Рубцовского городского суда Алтайского края от мая 2023 г. исковые требования оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от августа 2023 г. решение Рубцовского городского суда Алтайского края от мая 2023 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе просит об отмене судебных актов как незаконных.

Прокуратурой Алтайского края поданы возражения на кассационную жалобу.

Ходатайства истца об истребовании дополнительных доказательств, в частности, медицинских документов, опросе адвоката и следователя, оставлены без удовлетворения судебной коллегией по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, поскольку в силу положений части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются и не исследуются.

В судебное заседание судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, проведенное с использованием системы видеоконференц-связи, представители ответчиков Министерства финансов Российской Федерации, Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю, МВД России МО МВД России «Рубцовский», ФКУЗ МСЧ-22 ФСИН России, представитель третьего лица ГУ МВД России по Алтайскому краю, третьи лица начальник СО МО МВД России «Рубцовский» , следователь СО МО МВД России «Рубцовский» , надлежаще извещенные о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились. Руководствуясь частью 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции считает возможным рассмотреть дело в отсутствие указанных лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

Кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом (часть 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

По настоящему делу таких нарушений с учетом доводов кассационной жалобы судебной коллегией по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не установлено.

Судом первой инстанции установлено и следует из материалов дела, что в период следственных действий по уголовному делу содержался в ИВС МО МВД России «Рубцовский», с 27 ноября 2020 г. в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Алтайскому краю.

22 декабря 2020 г. обратился на имя руководителя бюро-медико-социальной экспертизы №11 ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Алтайскому краю» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации с заявлением от декабря 2020 г. о проведении в отношении него медико-социальной экспертизы для установления инвалидности, указывая на то, что у него имеется три хронических заболевания, в СИЗО-1 УФСИН России по Алтайскому краю получает курс противотуберкулезного лечения.

29 декабря 2020 г. по результатам рассмотрения обращения бюро медико-социальной экспертизы №11 ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Алтайскому краю» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации рекомендовано представить дополнительные документы для проведения медико-социальной экспертизы, в том числе заверенную копию паспорта и СНИЛС, справку ВК, медицинские документы, отражающие состояние здоровья на момент обследования. Указано, что обследование будет проведено после поступления в бюро медико-социальной экспертизы №11 ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Алтайскому краю» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации необходимых документов.

22 апреля 2021 г. начальником филиала «Медицинская часть №10» ФКУЗ МСЧ-22 ФСИН России проведено заседание врачебной комиссии, по результатам которого принято решение о направлении для освидетельствования в медико-социальной экспертизы №11 ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Алтайскому краю» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации для установления инвалидности. При этом указано, что у имеются такие заболевания как туберкулез легких с 1998 года, рецидив с декабря 2020 года, ВИЧ-инфекция с 2007 года, хронический гепатит С, хронический пиелонефрит, конкремент правой почки.

23 апреля 2021 г. по причине неблагоприятной эпидемиологической обстановки по коронавирусной инфекции в отношении истца на основании направления на МСЭ формы 088/у, поступившему из МСЧ-10 ФКУЗ «МСЧ-22» ФСИН России, в бюро медико-социальной экспертизы №11 ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Алтайскому краю» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации проведена заочно медико-социальная экспертиза, по результатом которой у выявлены стойкие нарушения функций организма, ограничивающие

жизнедеятельность, которые послужили основанием для установления ему 2 группы инвалидности с 23 апреля 2021 г. сроком на 1 год.

С 23 апреля 2021 г. является получателем страховой пенсии по инвалидности 2 группы и ежемесячной денежной выплаты по категории «инвалиды (2 группа)» в общей сумме руб.

Аналогичное заявление о проведении медико-социальной экспертизы поступило 22 декабря 2020 г. в МО МВД России «Рубцовский», по результатам рассмотрения которого начальником следственного отдела отказано в проведении медико-социальной экспертизы. разъяснено право на обжалование принятого решения в вышестоящий орган внутренних дел, прокуратуру или суд. Данное решение в установленном законом порядке обжаловано истцом не было.

В период содержания под стражей осматривался на предмет болезней - чесотку, педикулез, ВИЧ, гепатит, ТБЦ; проходил ультразвуковую диагностику, профилактические осмотры, в том числе осматривался, терапевтом, хирургом, инфекционистом; в случае предъявления жалоб, получал соответствующее лечение, что подтверждается журналом медицинских осмотров лиц, содержащихся в ИВС, сигнальным листом СМИ № от января 2021 г., сигнальным извещением от февраля 2021 г., амбулаторной картой больного

Разрешая заявленные требования и отказывая в их удовлетворении, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что медико-социальная экспертиза была проведена в установленном законом порядке на основании заявления последнего, направленного на имя руководителя бюро медико-социальной экспертизы №11 ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Алтайскому краю» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации через начальника учреждения уголовно-исполнительной системы, которым были приняты меры по обследованию истца, по результатам которого выдано направление на медико-социальную экспертизу в бюро медико-социальной экспертизы №11 ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Алтайскому краю» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации.

Довод истца о том, что он самостоятельно обратился в бюро медико-социальной экспертизы №11 ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Алтайскому краю» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации для проведения медико-социальной экспертизы, отклонен судом как не соответствующий действительности, поскольку из ответа бюро медико-социальной экспертизы №11 ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Алтайскому краю» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от апреля 2021 г., в котором был уведомлен о присвоении ему группы инвалидности, указано, что медико-социальная экспертиза была проведена на основании направления на медико-социальную экспертизу формы 088/у, поступившему из МСЧ-10 ФКУЗ «МСЧ-22» ФСИН России.

В индивидуальной программе реабилитации инвалида также указано наименование медицинской организации, направившей инвалида на медико-социальную экспертизы МСЧ-10 ФКУЗ «МСЧ-22 ФСИН России».

Суд пришел к выводу о том, что отказ должностного лица следственного органа в назначении медико-социальной экспертизы фактически не свидетельствует о нарушении прав , поскольку для направления на медико-социальную экспертизу лиц, содержащихся под стражей, предусмотрен иной порядок, который в рассматриваемом случае был соблюден. Ответ начальником следственного органа об отказе в проведении медико-социальной экспертизы был дан истцу на основании его заявления, поступившего в МО МВД России «Рубцовский» в период производства по уголовному делу, в рамках которого данный вопрос согласно вышеприведенным правовым нормам не разрешается. Отказ сотрудника СО МВД России «Рубцовский» не повлек причинение истцу материального вред в виде неполученной пенсии по инвалидности с декабря 2020 г. по 23 апреля 2021 г. (в период, когда бюро медико-социальной экспертизы №11 ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Алтайскому краю» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации рассматривалось заявление о проведении медико-социальной экспертизы).

Оценив, имеющиеся в деле доказательства, суд первой инстанции пришел к правомерному выводу об отказе в удовлетворении иска в указанной части, поскольку не доказан факт причинения нравственных страданий, выразившихся в нарушении каких-либо личных неимущественных прав в результате действий сотрудников МО МВД России «Рубцовский», также как и не представлено доказательств того, что во время содержания под стражей истец не получал необходимые медицинскую помощь и уход, не был обеспечен необходимыми лекарственными препаратами.

С данными выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции оснований не согласиться с приведенными выводами судебных инстанций не усматривает, поскольку эти выводы соответствуют материалам дела, нормам права, подлежащим применению к спорным отношениям, и доводами кассационной жалобы не опровергаются.

Статьей 45 Конституции Российской Федерации закреплены государственные гарантии защиты прав и свобод (часть 1) и право каждого защищать свои права всеми не запрещенными законом способами (часть 2).

В силу статьи 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) должностных лиц.

В соответствии со статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред,

освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В силу положений статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Таким образом, обязательными условиями наступления ответственности за причинение вреда являются: вина причинителя вреда; причинная связь между неправомерным решением, действием (бездействием) и моральным вредом; нравственные или физические страдания. Только наличие всех четырех условий в совокупности влечет наступление указанной ответственности (статьи 151, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации).

На основании пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 этой статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 данного Кодекса.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного административного взыскания в виде ареста или исправительных работ (абзац 3 статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя, степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред (пункт 1 статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

На основании пункта 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации морального вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" разъяснено, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.)

Тяжесть причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом заслуживающих внимания фактических обстоятельств дела, к которым могут быть отнесены любые обстоятельства, влияющие на степень и характер таких страданий. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание, в частности: существо и значимость тех прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинен вред (например, характер родственных связей между потерпевшим и истцом); характер и степень умаления таких прав и благ (интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия), которые подлежат оценке с учетом способа причинения вреда (например, причинение вреда здоровью способом, носящим характер истязания, унижение чести и достоинства родителей в присутствии их детей), а также поведение самого потерпевшего при причинении вреда (например, причинение вреда вследствие провокации потерпевшего в отношении причинителя вреда); последствия причинения потерпевшему страданий, определяемые, помимо прочего, видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью (продолжительностью) расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения потерпевшего, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни.

При определении размера компенсации морального вреда суду необходимо устанавливать, допущено причинителем вреда единичное или множественное нарушение прав гражданина или посягательство на принадлежащие ему нематериальные блага.

Разрешая спор, оценив представленные доказательства в их совокупности по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, руководствуясь нормами материального права, регулирующими спорные отношения, суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения заявленных истцом требований, поскольку не установлена совокупность условий, при которых на ответчиков возможно возложить обязанность компенсировать истцу моральный вред и материальный ущерб.

Порядок направления подозреваемых, обвиняемых и осужденных на медико-социальную экспертизу, проведения освидетельствования и его документальное оформление определены Инструкцией о порядке освидетельствования подозреваемых, обвиняемых и осужденных в учреждениях медико-социальной экспертизы, утвержденной Минюстом России 23 августа 1999 г. N 18/39-1010 (далее – Инструкция).

На медико-социальную экспертизу направляются лица, содержащиеся в учреждениях УИС, в случаях расстройства здоровья со стойкими нарушениями функций организма или последствиями травм, приведшими к ограничению жизнедеятельности, и нуждающиеся в мерах социальной защиты (пункт 5 Инструкции).

Лицо, нуждающееся в проведении медико-социальной экспертизы, подает на имя руководителя территориального бюро медико-социальной экспертизы через начальника учреждения УИС письменное заявление в произвольной форме (пункт 4 Инструкции).

Начальник ЛПУ УИС принимает меры к обследованию лица, содержащегося в учреждениях УИС, перед направлением на медико-социальную экспертизу в условиях лечебно-профилактических учреждений УИС, при необходимости в условиях медицинских учреждений территориальных органов здравоохранения для уточнения диагноза и степени выраженности функциональных нарушений (пункт 5 Инструкции).

По результатам клинико-диагностического обследования, подтверждающего выраженные нарушения функций организма и ограничения жизнедеятельности, врачи ЛПУ оформляют направление на медико-социальную экспертизу (ф. 088/У-97) (пункт 6 Инструкции).

Администрация учреждения УИС формирует и представляет в территориальное бюро медико-социальной экспертизы личное дело, характеристику, медицинскую карту (историю болезни), направление на медико-социальную экспертизу и заявление лица, содержащегося в учреждениях УИС, о проведении освидетельствования, одновременно решается вопрос о времени и месте проведения освидетельствования (пункт 7 Инструкции).

Судами установлено, что в соответствии с требованиями данной Инструкции на основании поданного истцом заявления о проведении медико-социальной экспертизы врачебной комиссией МСЧ-10 ФКУЗ «МСЧ-22» ФСИН России проведено обследование истца, по результатам которого медицинские документы в установленном порядке были направлены для освидетельствования в бюро медико-социальной экспертизы №11 ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Алтайскому краю» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации.

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций пришли к верному выводу о том, что документы истца в бюро медико-социальной экспертизы для освидетельствования были направлены именно учреждением уголовно-исполнительной системы с соблюдением процедуры.

То обстоятельство, что должностными лицами МО МВД России «Рубцовский» отказано в направлении истца на медико-социальную экспертизу прав истца не нарушило, поскольку у данных должностных лиц МО МВД России «Рубцовский» отсутствуют полномочия по направлению истца на медико-социальную экспертизу.

Доводы кассационной жалобы истца со ссылкой на постановление Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 г. N 3, согласно которому письменное заявление подозреваемого или обвиняемого либо его законного представителя или защитника о наличии у подозреваемого или обвиняемого тяжелого заболевания, включенного в перечень, подтвержденное медицинскими документами, содержащими данные стационарного медицинского обследования, адресуется лицу (органу), в производстве которого находится уголовное дело (далее - лицо (орган)), либо начальнику места содержания под стражей, отклоняются судом кассационной инстанции, поскольку данный нормативный акт не подлежит применению к спорным правоотношениям.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 г. N 3 утверждены Правила медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, которыми установлен порядок медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, на предмет наличия у них тяжелого заболевания, включенного в перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений.

Данный Порядок не регулирует вопрос направления лица на медико-социальную экспертизу.

С учетом изложенного, принимая во внимание, что вина должностных лиц не установлена, действия должностных лиц в установленном законом порядке не признаны незаконными, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции соглашается с выводами судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии оснований для удовлетворения требований.

Вопреки доводам кассационной жалобы, материальный закон при рассмотрении настоящего дела применен судами верно, указаний на нарушения норм процессуального права, которые могли бы явиться основанием к отмене судебных актов в обжалуемой части, кассационная жалоба не содержит. Правом давать иную оценку собранным по делу доказательствам, а также обстоятельствам, на которые заявитель ссылается в своей кассационной жалобе в обоснование позиции, суд кассационной инстанции не наделен в силу императивного запрета, содержащегося в части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Доводы кассационной жалобы о несогласии с данной судами оценкой доказательств и установленными судами обстоятельствами не могут служить

основанием для пересмотра судебных постановлений в кассационном порядке, поскольку в соответствии с частью 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

С учетом изложенного, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не находит предусмотренных статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций.

Руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Рубцовского городского суда Алтайского края от 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 2023 г. оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

КОПИЯ ВЕРНА
подпись судьи
Специалист
«17» 01 2024 г.